

Глава 175: Существой в одиночестве (1)

Муянг выпустил три рога.

В мире, ускоренном в 8 раз, он мог ясно видеть движения Вун Чунлиня.

Для одного из десяти сильнейших людей человечества достаточно трех рогов.

Вун Чунлинь все еще улыбался.

У него не было никаких признаков тревоги, даже когда его рука отлетела.

Это было совершенно другое лицо, не то, что в прошлом.

Когда Муянг только уничтожил Лес Смерти ... Вун Чунлинь спросил, почему он стер с лица земли то место, где они провели сорок лет вместе.

Но когда его жизнь была под угрозой, он оставался спокойным.

- Будь счастлив. Большая часть теней, которых я послал, погибла. Ты выиграл, а я проиграл.

Да. Это было именно то отношение.

Причина, по которой Муянг постоянно оказывался в ловушке.

«Он изменился»

Это было странно

Образ Вун Чунлиня, которого помнил Муянг, и его внешность теперь не совпадали.

Вряд ли это потому, что он встретил Сноу, потому что изменить человеческую природу было нелегко.

Если он воспринимал Сноу как «подделку», то Вун Чунлинь перед ним был настоящим.

Но он, казалось, знал о своем поражении заранее.

Это была своего рода отставка?

- Ты выглядишь растерянным. Потому что сейчас я выгляжу иначе, чем в твоей памяти.

Муянг не ответил.

Он просто смотрел на Вун Чунлиня взглядом, похожим на пропасть.

Крэнч!

Вун Чунлинь наступил на собственную отрубленную руку.

Затем он заговорил с Муянгом.

- Ты знал это? Мое имя не Вун Чунлинь.

Брови Муянга нахмурились.

Вун Чунлинь. Такое его имя помнил Муянг.

И возможно, Муянг был единственным в Подземном Мире, кто знал это имя.

Но он сам утверждает, что оно не настоящее.

Муянг покачал головой.

- Ты Вун Чунлинь.

- Почему ты так думаешь? Из-за прошлого, которое ты пережил?

Муянг случайно узнал имя Вун Чунлиня.

Но он не помнил, как именно.

- Твое имя в Зале Славы Соломона.

Вун Чунлинь усмехнулся.

- Глупость. Зал Славы Соломона показывает только те имена, которые ты уже знаешь. Твоего настоящего имени ведь там тоже не было. Разве не так?

Муянг.

Были только два персонажа, которые вышли в Зал Славы Соломона.

Однако Муянг не оставил даже имени.

Все что осталось от Муянга – это надпись «без имени».

- Ты никогда не задумывался? Действительно ли ты вернулся в прошлое? Может быть, ты вспоминаешь жизнь другого человека как свою собственную?

- И что это значит?

- В Лесу Смерти был другой ассасин, еще сильнее, чем я. Номер Ноль. Я называл его Муянг.

Номер Ноль?

В Лесу Смерти не было Номера Ноль.

Если бы был, Муянг обошел бы Вун Чунлиня и сам стал Номером Ноль.

Великие ассасины распределялись от Номера Ноль до Номера Десять.

Внезапно за Вун Чунлинем появился человек в маске.

Медленно он снял маску.

- И просмотр статуса, которым ты пользуешься.... Это того дитя. Если ты проверишь нижнюю часть просмотра статуса, то увидишь его настоящее имя. Настоящее имя Муянга, которого ты не знал.

Он видел лицо этого человека впервые.

Однако, по какой-то причине, оно казалось знакомым.

Муянг убрал рога, и активировал просмотр статуса.

Затем он пролистал до самого низа.

- ...!

Вой.

Муянг задрожал. Такого не могло быть.

Когда оказываешься в Голубом Храме, совершенно нормальным было получить новый просмотр статуса.

Но просмотр статуса Муянга почему-то имел имя.

Он помнил, что открыл глаза быстрее, чем кто-либо другой.

Вун Чунлинь тоже заметил, как дрожит Муянг.

Он посмотрел Муянгу прямо в глаза и сказал:

- И поэтому я хочу спросить.

Он сделал шаг вперед.

Он изначально не планировал выигрывать у Муянга засчет силы. Именно по этой причине Муянг не мог стать его учеником.

К тому же он был уверен, что правда потрясет Муянга. Сноу просила его не раскрывать правду, но Вун Чунлинь не собирался ее скрывать.

Вун Чунлинь.

Нет, теперь, когда он стал просто тенью, он должен был спросить:

- Кто ты, выродок?

Получив приказ, он убил кого-то. Того, кого вообще не знал. Ему пришлось забрать жизнь того, кого он не знал.

Того, у кого он забрал просмотр статуса. Люди, которых он убил...

Он бросил взгляд на их жизни, которые отражались на просмотре статуса.

Так Муянг защищал свое сознание.

Он думал, что смог защитить его.

- Кхаха! Ты ничем не отличаешься от доппелгангера, - усмехнулся Люцифер.

Его живот болел так сильно, что он не мог этого выносить.

Потому что состояние Муянга ничем не отличалось от состояния доппелгангера, который крал

жизни других людей.

«Ты можешь стать кем угодно»

«Ты не можешь стать кем угодно»

Это была судьба доппельгангера.

Способность становиться кем угодно и невозможность сохранить свою уникальную природу.

Если все его прошлое было ложью, Муяннг не мог не переосмыслить свою природу.

«Кто я?»

Это был не философский вопрос.

Муяннг размышлял только о своем возникновении.

Если слова Вун Чунлиня были правдой, к чему он бежал все это время?

Возможно, это связано с причиной, по которой Муяннг прилагает столько усилий, чтобы обрести собственную «уникальность».

В этот момент тело Муяннга начало погружаться во тьму.

- Ты мог бы стать гораздо более темной тенью, чем все остальное. Таким никто не знал тебя, и даже ты не знал таким себя!

Вун Чунлинь широко открыл глаза. Он мог стать тем, кем хотел, но среди всех, тень была лучшим вариантом, поскольку тень была подражанием другим.

Возможно, можно было даже сказать, что тень отражала Муяннга лучше всего.

- Ты мог бы стать величайшей тенью. Тогда ты сможешь понять желания этого мира. Если ты будешь слушать звуки мира, ты сможешь пойти по тому же пути, что и я.

Звуки мира.

Это было собрание всевозможных желаний.

Следуя за желаниями всего мира, Вун Чунлинь создал Лес Смерти и убивал людей.

Все это не было волей Вун Чунлиня.

Это было волей мира.

Если Муяннг тоже станет тенью, он пойдет тем же путем.

Вун Чунлинь предвкушал рождение величайшей тени!

Ради него он был готов отдать свою жизнь.

Если он сможет перенести тень в Муяннга, он будет счастлив стать жертвой.

- Я выиграл.

Улыбка Вун Чунлиня стала шире.

Хотя Сноу проиграла, Вун Чунлинь победил.

Свет?

Конечно, он мог стать светом, но это не подходило ему с самого рождения.

Сноу действительно мечтала об этом. Мечта существовала, чтобы исполниться.

С самого начала не было смысла проходить испытания, чтобы убеждать кого-то.

Мнение Сноу было слишком односторонним.

С другой стороны, мысли Вун Чунлиня были основаны на реальности, так как целью Вун Чунлиня с самого начала было «создать тень».

Вскоре тело Муянга окутало абсолютной тьмой.

Появилось пять рогов.

Обычно появлялось максимум четыре, но теперь добавился еще один.

Рога вскоре слились в один.

На лбу Муянга остался только огромный рог.

Черная дымка закрывала даже глаза Муянга.

Появившееся вещество подавляло все вокруг себя!

Черная энергия доминировала над всем.

«Да, это появление! Появление настоящей тени!»

Вун Чунлинь был в восторге.

Это действительно был кульминационный момент.

Финальная точка его плана.

Если он был просто тенью, Муянг мог стать королем теней.

Свист ветра!

Муянг вдруг сделал шаг.

В мгновение ока он забрал жизнь Вун Чунлиня.

Он также прикончил Номера Ноль, как муху.

Свист! Свист!

Меч не остановился. Затем Муянг двумя руками разорвал два трупа.

Эти два тела больше не имели человеческую форму.

Это были куски мяса.

Люди стали кусками мяса.

«...»

Муянг, весь покрытый кровью, тихо шел к Испытанию Дьяблоса.

* * *

Мир погрузился в воду.

Затем вода испарилась, и мир снова погрузился в огонь.

- Оххх....

Серафима встала.

Когда она оглянулась, то увидела, что большинство людей погибло.

Это была чистая удача остаться в живых после таких мучений.

В конце концов, если бы Баэ Сунминь не спас ее, у нее также не было бы никаких шансов выжить.

«Что произошло с миром?»

Что-то случилось так внезапно.

Когда она встала, еще несколько выживших тоже открыли глаза.

К счастью, среди них была и Рамиэлла.

- Что случилось?

Серафима с облегчением вздохнула.

Баэ Сунминь с серьезным выражением лица держал палку.

- Все соединения с мастером отключены.

Серафима говорила совсем тихо.

- Говоря о мастере, ты имеешь в виду Муянга?

- Да, мастер сказал нам защищать тебя. А сам он направился к алтарю.

- Что... Что произошло...?!

Глаза Серафимы широко распахнулись.

Когда он так внезапно исчез, она поняла, что что-то случилось, но не думала, что он мог отправиться к алтарю в одиночку.

- Даже все то, что случилось сейчас, должно быть связано с мастером. Но сигнал внезапно прервался.

Ее немного разочаровывало, что он исчез, не сказав ни слова, но она не могла винить его.

То, что произошло только что, было похоже на взрыв столетия, но было непонятно, почему он говорил, что это связано с Муянгом.

Даже в такой момент он заставил своих слуг спасать Серафиму.

Как она могла не быть этим тронута?

Однако она переживала из-за того, что он сказал, что связь с Муянгом разорвана.

- Тогда... разве мы не должны найти его как можно скорее?

- Мои товарищи его уже ищут. Но...

Баэ Сунминь покачал головой.

В то же мгновение сердце Серафимы забилось быстрее.

Она никогда не думала о том, что Муянга не станет.

По крайней мере, для Серафимы он был ангелом и по-настоящему сильным человеком.

Сама справедливость, чтобы держать под контролем демонов богов, получив Копье Убивающее Богов.

Кроме того, он тем, кто коснулся ее сердца.

И чтобы он исчез...

Баэ Сунминь произнес следующие слова с горечью:

- Алтарь исчез.

Священная ткань сдвинулась.

Паладины, которые держали священную ткань по приказу Серафимы, наклонили головы.

- Он переместился?

- Я же говорила, мы никогда не сможем ее снять. Идемте быстрее.

Этого было достаточно.

Приказы Серафимы были беспрекословны, к тому же это был предмет, который они несли мудрому королю.

Паладины не могли здесь ничего решать самостоятельно.

Но ткань продолжала быстро сдвигаться.

- Почему это происходит?

- Подождите... ткань...

Когда они были уже недалеко от Мулалана, ткань полностью слетела.

Под тканью оказалась красивая девушка.

Она, казалось, был на границе между девушкой и женщиной; ее звали Гиацинт.

Когда паладины увидели Гиацинта, их глаза помутнели.

Их тела затряслись, их ноги задрожали.

Они не могли завладеть ее чувствами.

Они не могли взять себя в руки рядом с ней.

«Я хочу ее»

«Я хочу дотронуться до нее. До тела этой девушки!»

Бам!

Гиацинт тронула щеку каждого из паладинов.

- Ах...

Затем они упали на землю и их тела, не переставая, тряслись.

Их било в бесконечном припадке, и их энергия вытекала, как дождевая вода.

Мужчины и даже женщины не выдерживали прикосновения Гиацинта.

Затем Гиацинт перевела взгляд на священную ткань.

Когда она коснулась священной ткани, та превратилась в красивое белое платье.

- Мы должны подготовиться. Мы должны поприветствовать его.

Гиацинт что-то тихо пробормотала, заставив их посмотреть на Мулалан.

[1]- отсылка к двум слогам Му-Янг (ㅁ ㅁ), которые также могут быть изображены двумя китайскими иероглифами, как и большинство корейских имен.